

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 66 повестки дня: Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 года (продолжение) . . .	1725

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ПУ Н К Т 6 6 П О В Е С Т К И Д Н Я

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ПЕР-
ВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
С 1 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА
(продолжение)

1. Г-н ЖОЖА (Румыния) (говорит по-французски):
2 февраля 1957 г. Генеральная Ассамблея Органи-
зации Объединенных Наций приняла резолюцию 1124
(XI), в которой она сожалеет «о невыполнении Из-
раилем требования завершить вывод своих воору-
женных сил за демаркационную линию перемирия»,
и обращается с призывом «к Израилю завершить вы-
вод своих вооруженных сил за демаркационную ли-
нию перемирия без дальнейшей задержки».

2. Но 3 февраля правительство Израиля издало
коммюнике, которое означало прямое отклонение ре-
золюции Генеральной Ассамблеи. В этом коммюнике
сообщалось, что правительство Израиля не изменило
своей позиции, определенной 23 января в Кнессете,
что означает категорическое отклонение рекомен-
дации Организации Объединенных Наций. Правитель-
ство Израиля требовало, чтобы выводу его войск
предшествовало урегулирование спорных вопросов
между ним и Египтом.

3. После 20 дней бесполезных колебаний, чтобы не
сказать более, правительство Израиля сообщило о
своем отрицательном ответе на резолюцию Органи-
зации Объединенных Наций. Доклад Генерального
Секретаря от 11 февраля 1957 г. [A/3527] свидетель-
ствует о том, что Израиль не только отказывается

вывести свои вооруженные силы с территории Егип-
та, но даже обсуждать с Генеральным Секретарем
проведение в жизнь резолюций Генеральной Ассам-
блеи. Из доклада Генерального Секретаря ясно вы-
текает, что Израиль хочет добиться подтверждения
того, что Газа останется в его руках. Правительство
Израиля требует, чтобы Организация Объединенных
Наций признала обоснованность его претензий и жа-
лоб и чтобы она утвердила незаконные приобрете-
ния, являющиеся результатом его военных действий
против Египта. Официальные заявления г-на Бен
Гуриона не оставляют никаких сомнений в этом.
Нельзя упрекать его в недостатке ясности и кате-
горичности.

4. Тактика правительства Израиля заключалась в
том, чтобы, во-первых, выиграть время; затем ис-
кусственно объединить два различных вопроса в один,
обусловив вывод вооруженных сил предварительным
решением вопроса об отношениях между арабскими
странами и Израилем. Это было откровенно призна-
но представителем Израиля на этой трибуне, когда
он заявил, что вопрос, занимающий Генеральную Ас-
самблею, заключается не в выводе вооруженных
сил, как таковом. Уже на своей первой чрезвычай-
ной сессии Генеральная Ассамблея занималась
рассмотрением этого важного и срочного вопроса,
а именно: вопроса о выводе вооруженных сил, как
таковом, и возвращении *in integrum* территории
Египта.

5. Но правительство Израиля представляло себе
дело не так. Даже прежде чем дать окончатель-
ный ответ, представитель Израиля в Организации
Объединенных Наций заявил с этой же трибуны:
«...что израильскими предложениями предусматри-
вается вывод вооруженных сил из района Шарм эль
Шейха и из Газской полосы, но что в них пресле-
дуется одновременно цель согласовать этот вывод с
другими задачами, имеющими жизненно важное зна-
чение как для Израиля, так и для всего междуна-
родного коллектива» [645-е заседание, пункт 12].

6. Такая установка, которая неоднократно опреде-
лялась властями Израиля, энергично отстаивалась
премьер-министром Израиля Бен Гурионом. Он вы-
ражался совершенно ясно. Правительство Израиля
решительно отклонило все резолюции Организации

Объединенных Наций. Из речи г-на Бен Гуриона в Кнессете (в Иерусалиме) становится совершенно ясно, что Израиль намеревается удержать все, что было им незаконно приобретено в результате военной интервенции, и превратить положение де-факто в положение де-юре. Израиль напал на Египет с целью урегулирования некоторых спорных вопросов между ним самим и Египтом силой и в свою пользу. Этими действиями Израиль нарушил нормы международной морали и Устав Организации Объединенных Наций.

7. Если мы будем терпеть этот совершенно бисмарковский подход к нормам права, то во что же превратится Устав и его торжественная преамбула, которая гласит:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны...»?

8. Генеральная Ассамблея должна осудить попытку Израиля игнорировать Устав и резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы не можем допустить искусственного объединения совершенно различных юридических и фактических вопросов, которое делегация Израиля при поддержке некоторых других делегаций пытается навязать нам. Мы не должны смешивать двух различных вопросов: вопроса об окончательной ликвидации нападения на Египет, что является срочной задачей, потому что агрессия — это угроза всеобщему миру, и вопроса о перемирии, заключенного в 1949 году, урегулирование которого возможно при помощи мероприятий, предусмотренных в Уставе.

9. Проблема, которая привела к созыву чрезвычайной специальной сессии и которую мы должны теперь разрешить, — это проблема нападения на Египет, а не вопрос об Общем соглашении о перемирии. Правительство Израиля отказывается понять, что с точки зрения моральной и политической невозможно, нелогично и недопустимо обуславливать вывод вооруженных сил предварительным урегулированием спора между арабами и Израилем. Правительство Израиля отказывается понять, что только полная эвакуация египетской территории, только безоговорочное выполнение резолюций Генеральной Ассамблеи могут создать такую психологическую атмосферу, которая будет благоприятствовать нормальному развитию арабско-израильских отношений.

10. Правительство Израиля неоднократно заявляло, что оно желает восстановить мир, прочный мир. Но если Израиль хочет доказать свою искренность, то он должен сделать первый жест для восстановления мира и немедленно и безоговорочно эвакуировать египетскую территорию.

11. Израиль отказывается понять, что ни одна страна не может улучшить своего собственного поло-

жения, юридически или фактически, нападая на территорию другой страны. Позволить Израилю прямо или косвенно оккупировать часть египетской территории или допустить умаление суверенных прав Египта — как это произошло бы, если бы неегипетские войска оставались в Газе или в Акабском заливе — было бы грубым нарушением Устава. Допущение такого решения вопроса означало бы поощрение возможных агрессоров. Вместо того чтобы убедиться дорогой ценой, что агрессия не оплачивается и что, наоборот, она ведет в конечном итоге к ухудшению их международного положения как юридически, так и фактически, агрессоры с удовольствием узнали бы, что агрессия оплачивается, что она может создать для них более благоприятное положение, чем соблюдение норм международного права.

12. Израиль должен по крайней мере прежде всего *in integrum* вернуть отобранную им территорию. В территориальном отношении должен быть немедленно установлен *status quo ante bellum*. В этом заключается подлинная проблема. Она не может быть заменена на законном основании никакой другой проблемой. Но Израиль не соглашается с этим.

13. Было бы правильно указать на то, что некоторые делегации прямо или косвенно поощряли Израиль к тому, чтобы он упорствовал в своем отказе принять резолюции Организации Объединенных Наций. Как мы уже указывали в предыдущих заявлениях, подход некоторых делегаций к находящемуся на нашем рассмотрении вопросу может усложнить решение проблемы и дать возможность правительству Израиля выиграть время и создать благоприятные для него условия. Считая, что существует целый комплекс арабско-израильских отношений и что именно на фоне этих сложных взаимоотношений и следует рассматривать недавнюю агрессию против Египта, некоторые ораторы высказались в пользу Израиля и стали на его точку зрения.

14. С другой стороны, следует подчеркнуть, что сопротивление Израиля резолюциям Организации Объединенных Наций значительно усилилось после провозглашения доктрины Эйзенхауэра. Это не простое совпадение, а каузальная связь. Агрессивная стратегия Пентагона и некоторые экономические интересы, в особенности интересы нефтяной промышленности, которые доктрина Эйзенхауэра защищает и поддерживает, определяют благосклонное отношение к Израилю. Израилю это известно и, осмелев от этой поддержки, он игнорирует Организацию Объединенных Наций. Трудно себе представить, что такое небольшое государство, как Израиль, может вызывать отношение к резолюциям, за которые голосовали 74 нации.

15. Сопротивление Израиля воле Организации Объединенных Наций объясняется не его собственной политикой, военной и экономической мощью, а чем-

то иным. Причину упорства Израиля надо искать в поощрении со стороны властей Соединенных Штатов, которые, как столь красноречиво доказал министр иностранных дел Египта г-н Фаузи на 664-м заседании, ведут переговоры с Израилем без ведома Организации Объединенных Наций и Египта. Как пояснил также министр иностранных дел Египта и как нам впрочем всем известно, заседания Генеральной Ассамблеи по вопросу о выводе вооруженных сил Израиля откладывают со дня на день, для того чтобы дать возможность американским и израильским партнерам вести свои тайные переговоры. Но кто уполномочил Соединенные Штаты заниматься этим делом без ведома Генеральной Ассамблеи?

16. Нас хотят убедить в том, что правительство Соединенных Штатов бессильно и не может повлиять на позицию Израиля или, по крайней мере, что ему неприятно оказывать давление на Израиль. Но ведь американские власти не сочли невозможным поддержать рекомендации, которые Генеральная Ассамблея сделала Соединенному Королевству, когда оно напало на Египет. С другой стороны, Соединенное Королевство, которое обладает несравненно большими ресурсами, чем Израиль, в конце концов покорило желание Генеральной Ассамблеи. Почему же то, что применимо к Соединенному Королевству, не применимо тем более к Израилю?

17. Один из мудрецов древних времен говорил: «ничто не происходит беспричинно; все, что случается, происходит в силу необходимости или по какой-либо причине». Благосклонное отношение к Израилю не возникло без оснований; необходимость в нем объясняется некоторыми стратегическими и экономическими соображениями, а причину его надо искать в интересах государственного департамента Соединенных Штатов. Вот заключение, к которому можно прийти на основании простого логического анализа и которое основано на весьма простых фактах. Но давно пора положить конец тому, чтобы эта американская политика двуликого Януса нарушала мир на Ближнем Востоке. Если удалить причину, то исчезнет и ее следствие, и Израиль подчинится воле Организации Объединенных Наций.

18. Таковы факты. Таковы заключения, которые, как нам кажется, вытекают из этих фактов. Делегация моей страны беспристрастно рассмотрела эти факты и голосовала за все резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых Израилю предлагается прекратить его нарушения норм международного права.

19. Ввиду отказа Израиля подчиниться желаниям Генеральной Ассамблеи, делегация Румынии считает своим долгом поддержать все меры, направленные к обеспечению уважения норм международного права. Поэтому она будет голосовать за проект резолюции, внесенный Афганистаном, Индонезией, Ираком, Ливаном, Пакистаном и Суданом [A/3557].

20. Г-н КАЛЦЯН (Йемен) (говорит по-английски): Прошло уже четыре месяца с тех пор как начались военные действия против Египта и вооруженные силы трех государств-членов Организации Объединенных Наций напали на эту страну. Когда Генеральная Ассамблея приняла несколько резолюций, в которых агрессорам настоятельно предлагалось безоговорочно вывести свои вооруженные силы из территории Египта, и когда большинство этих сил действительно ушли из большинства оккупированных ими районов, это была победа права над силой. Тем не менее, Израиль до сих пор настаивает на сохранении своих вооруженных сил в районах Газы и Акабского залива, игнорируя тем самым резолюции, которые принимались в Ассамблее подавляющим большинством голосов. Кроме того, становится ясно, что Израиль не подчинится постановлениям этих резолюций. Становится также несомненным, что длительные совещания и прения, происходящие в Организации Объединенных Наций и вне ее, были бесплодными. Это ясно вытекает из докладов Генерального Секретаря, которые свидетельствуют о том, что Израиль упорно отказывается безоговорочно вывести свои вооруженные силы из указанных районов и требует высокую цену за такой вывод.

21. Арабские страны не могут теперь ни при каких обстоятельствах обсуждать притязания и требования Израиля до тех пор, пока его последний солдат не будет выведен с оккупированных территорий и отведен за демаркационные линии, установленные Общим соглашением о перемирии между Египтом и Израилем, заключенным в 1949 году [S/1264/Rev.1]. Но Израиль пытается запутать основной вопрос, утверждая, что он является жертвой, и пытаясь под самыми различными предлогами сохранить оккупированные им теперь территории. Совершенно очевидно, что Израиль желает извлечь пользу из своей открытой агрессии, несмотря на то, что мировое общественное мнение против такой попытки. Выполнение таких необоснованных требований Израиля было бы нарушением универсального закона, на основании которого агрессор отказывается в каких-либо преимуществах, вытекающих из его агрессии, и означало бы официальное согласие с опасной идеей, что сила — это право.

22. Нападение Израиля на соседние арабские страны не является чем-то новым; оно неоднократно повторялось, и каждый раз Израиль осуждался за его агрессивные акты. В различных стадиях агрессии Израиля на протяжении этого периода арабы возлагали, как они это делают и до сих пор, свои надежды на Организацию Объединенных Наций. Но в то время, как арабы полагались на нашу Организацию, чтобы объявить незаконными и прекратить эти непрерывные акты агрессии, мы видели, что Израиль формировал свои силы с помощью некоторых западных держав, пока это не привело к военным действиям и к его предательскому нападению на Египет.

23. Кроме того, мы видим, что международный сионизм удвоил свои усилия, направленные на поддержание Израиля в его вызывающем отношении к резолюциям Генеральной Ассамблеи. Он поддерживает Израиль в его упорном желании сохранить оккупированные районы и в его отказе вывести свои вооруженные силы. Мы видим, какое влияние и давление оказывает международный сионизм на внешнюю политику некоторых западных держав. В то же время Израиль использует эту помощь и давление для того, чтобы вести кампанию пропаганды, притворяясь жертвой своих арабских соседей и пытаясь таким образом осуществить некоторые из своих незаконных желаний, а именно — расширить свою страну за счет арабских стран.

24. Мы зашли теперь в опасный тупик, который угрожает международному миру и безопасности, равно как и самым основам и неприкосновенности нашей Организации. Поэтому и в надежде поддержать мир мы вновь обращаемся к Ассамблее с призывом без колебаний занять позицию по этому вопросу, но принять при этом меры, необходимые для осуществления положений ее резолюций. Для Организации Объединенных Наций было бы чрезвычайно опасно, если бы Ассамблея оставалась пассивной перед этой попыткой Израиля или если бы она не возражала против нее. Если Ассамблея не примет эффективных мер в этом случае, то агрессия Израиля и его попытка извлечь из нее пользу создать опасный прецедент, который будет непрерывно угрожать международному миру.

25. Взоры всего мира обращены на Генеральную Ассамблею в ожидании того, какой следующий шаг мы предпримем в связи с этой проблемой. Обязанность Ассамблеи — предпринять этот шаг и принять меры, необходимые для сохранения своей неприкосновенности и защиты международного мира.

26. Так как Израиль упорно отказывается выполнять резолюции, требующие безоговорочного вывода вооруженных сил, делегация Йемена считает, что Ассамблея должна применить экономические санкции в отношении Израиля, которые помешали бы всем государствам-членам Организации вести торговлю с ним или оказывать ему помощь. Поэтому мы обращаемся к Ассамблее с призывом принять проект резолюции шести держав [A/3557], в котором Израиль правильно осуждается за невыполнение предыдущих резолюций и в котором все государства призывают отказывать Израилю во всякой военной, экономической или финансовой помощи и в других средствах до тех пор, пока он не выполнит постановлений предыдущих резолюций и не выведет своих вооруженных сил из занимаемых им районов. Это просто означает, что Израиль должен уйти из Египта. Это самое меньшее, чего можно ожидать от Ассамблеи для разрешения этой проблемы. Арабы не могут больше терпеть непрерывных нарушений Израилем их прав, его постоянных нападений на их территории и его упор-

ства в занятии позиции, которая является открытым нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций.

27. Если Ассамблея не примет эффективных мер против агрессии и деспотизма Израиля, то правительствам арабских стран придется, ввиду их ответственности перед их народами, избавиться от сионистского давления и сионистской опасности каких бы жертв им это ни стоило.

28. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация решила принять участие в этих прениях четыре недели после принятия резолюции 1124 (XI), которая была представлена Генеральной Ассамблее 2 февраля 1957 г. и в которой нападшим на Египет государствам, в данном случае Израилю, предлагалось вывести свои вооруженные силы из Египта и с находящейся под контролем Египта территории.

29. Всем известно, что в то время государства-члены Организации, поддерживавшие эту резолюцию, имели в виду принятие дальнейшей резолюции, устанавливающей предельный срок для вывода вооруженных сил. Однако в то время, ввиду позднего часа, такого проекта резолюции не было внесено. В общем представлении слова «без дальнейшей задержки» не означали три или четыре недели.

30. Верно, что все мы являемся представителями наших правительств и что безразлично, какое именно лицо выступает от имени того или иного правительства. Тем не менее, я хотел бы сделать одно замечание личного характера. В течение последних нескольких дней я со дня на день откладывал свой отъезд из Соединенных Штатов, возвращая билет в надежде, что моя страна и мое правительство смогут оказать дальнейшую помощь в изыскании решения находящейся теперь на нашем рассмотрении проблемы, с тем чтобы покончить с этим вопросом, обеспечив окончательный вывод вооруженных сил Израиля из Египта и с египетской территории. Эта надежда не оправдалась.

31. Мы слышали с этой трибуны заявление представителя Израиля на 664-м заседании о том, что его делегация сделает заявление сегодня на дневном заседании. Такой порядок впервые допускается в Генеральной Ассамблее. Не требуется, чтобы представитель заявлял о том, что он выступит: согласно обычному порядку достаточно чтобы он записался в число ораторов. Тогда мы будем знать что он выступит. Вполне уместно отметить поэтому, что объявление заранее о том, что будет сделано заявление, ничего нового нам не сообщает.

32. Цель моего выступления здесь заключается в том, чтобы изложить Ассамблее совершенно ясно позицию моего правительства в отношении резолюции 1124 (XI) и основного вопроса, который она охватывает. Прежде всего разрешите мне изложить, в чем

заключается этот вопрос. Речь идет не о спорах между Израилем и арабами. Вопрос не только в недоразумениях, вытекающих из установления мандата над Палестиной или из резолюций 1947 г., или же из Соглашения о перемирии 1949 г., или из целого ряда резолюций Совета Безопасности. Речь идет лишь об одном вопросе; одно из государств-членов Организации, а именно Египет, подверглось нападению трех стран, а именно двух мощных держав — Соединенного Королевства и Франции, и Израиля, который, невзирая на принципы международной морали и норм международного права, напал на территорию Египта. Позднее, однако, Соединенному Королевству и Франции пришлось искупить свои действия, подчинившись резолюциям Организации Объединенных Наций и дав гораздо большее обещание, чем согласилась дать эта меньшая и недавно образованная страна.

33. Моя страна признает Израиль. Она признает Израиль не только в качестве члена Организации Объединенных Наций, но она также поддерживает с Израилем дипломатические отношения. И мы рады отметить, что Израиль признает нас. Поэтому речь идет лишь об одном единственном вопросе, вопросе об этой войне, вопросе о нападении на Египет. Я отнюдь не собираюсь утверждать, что какой-либо возникающий в мире вопрос можно рассматривать совершенно отдельно от других вопросов. Но какое бы решение Ассамблея ни приняла оно может касаться лишь этого вопроса. Ибо одно несомненно: все другие вопросы настолько сложны и обширны, что они потребуют длительных переговоров и компромиссов.

34. Что касается выхода из положения, созданного агрессией, то появилось больше надежды на то, что отношения между Израилем и арабскими странами улучшатся и что будет найден какой-либо способ, не обязательно для урегулирования трудностей, но по крайней мере для устранения некоторых из них. Но этому помешали осенние события. За эти события отвечает главным образом Израиль, так как он совершил агрессию и так как он совершил ее совместно с двумя мощными державами в надежде парализовать слабую страну, — слабую не только в военном, но и в моральном отношении, — по сравнению с двумя другими мощными державами.

35. Поэтому, резолютивная часть резолюции 1124 (XI), в которой Генеральная Ассамблея «обращается с призывом к Израилю завершить вывод своих вооруженных сил за демаркационную линию перемирия без дальнейшей задержки», это то, что нас всех связывает, и наша обязанность — осуществить это постановление. Мы жили в Индии в течение столетий под властью агрессора. Мы были свидетелями нападений и поэтому мы разделяем чувства, которые выражал на предыдущих заседаниях министр иностранных дел Египта г-н Фаузи впервые за четыре месяца терпеливых прений. Обязанность Ас-

самблей, включающей Индию и семьдесят девять других государств, добиться того, чтобы не было дальнейших задержек в разрешении этого вопроса.

36. Нам обещают сделать заявление. Я хотел бы откровенно сказать, что я ничего не жду от этого выступления. Я видел несколько вариантов его в газетах, но зная, что газеты пишут о том, что я думаю, или о том, что я, быть может, скажу о мнениях моего правительства, — а газетные сообщения в 99 процентов случаев неправильны, — я вполне допускаю, что сообщения об этом выступлении основаны лишь на догадках. Я хотел бы надеяться, что правительство Израиля заявит на сегодняшнем дневном заседании, что оно наконец решило выполнить требования Генеральной Ассамблеи. Несмотря на все что произошло, мы вправе предполагать, что государство-член Организации в конечном итоге подчинится требованию Ассамблеи. Ее резолюции вполне ясны, и я буду опираться на них.

37. Однако, ввиду многочисленных предположений, ввиду известного пункта, содержащегося в докладе Генерального Секретаря, ввиду заявления французского премьер-министра и подозрений, возникших у жертв агрессии, — впрочем по вполне естественным причинам, — и ввиду нашего сочувствия жертве агрессии и, более того, основной позиции моего правительства, что агрессия не оплачивается, т.е. что в результате агрессии государство не должно подобно Египту оказаться в положении, о котором говорил г-н Фаузи на предыдущем заседании, т.е. рассматриваться не как подвергшаяся нападению страна, а быть обвиненным в агрессии (мы сами в известной степени знакомы с таким положением), мне придется, быть может, сделать еще одно заявление.

38. Я хотел бы поэтому повторить позицию моего правительства в отношении различных вопросов, связанных с обсуждаемой проблемой. Рассмотрю их один за другим.

39. Один из вопросов касается эвакуации Газской полосы и функций Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Указывалось на то, что Организация Объединенных Наций может расширить полномочия Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мое правительство не согласно с этим заявлением. Функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций определяются двумя факторами, которые могут действовать только одновременно. Один из этих факторов состоит в том, что Ассамблея может предоставлять Вооруженным силам права или лишать их таковых; иными словами, Ассамблея суверенна в этом вопросе. Другой фактор касается суверенных прав Египта. Присутствие и функционирование Вооруженных сил в Египте регулируется соглашением между Генеральным Секретарем и правительством Египта [А. 3375, приложение]

ние], которое здесь неоднократно оглашалось и которое я поэтому не буду вновь повторять. Всякое расширение или сокращение полномочий Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций зависит от этих двух факторов.

40. Во-вторых, мы хотели бы подчеркнуть то обстоятельство, о котором упоминается в докладе Генерального Секретаря [A/3512], — причем и в этом случае я не хочу приводить цитат из документа, с которым члены Ассамблеи могут ознакомиться, если они пожелают, — а именно, что функции Вооруженных сил как в отношении остальной части Синайского полуострова, так вероятно и в отношении Газской полосы, будут точно такими же, как и в отношении других районов.

41. В связи с этим полезно напомнить Ассамблее, в чем заключаются функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Их функции заключаются в том, чтобы добиться прекращения огня и наблюдать за выводом вооруженных сил. Эти функции были вновь уточнены, когда моя страна решила принять участие в Чрезвычайных вооруженных силах и присоединилась к соответствующей резолюции. Никогда не предполагалось, что эти Чрезвычайные вооруженные силы станут оккупационной армией, и они должны были заменить агрессора.

42. Что касается правительства Индии, то оно хотело бы сделать еще одно заявление в связи с этим вопросом. Несмотря на наши расхождения, у нас очень тесные отношения с Соединенным Королевством; между нами связь, которая не может быть определена никакими конституциями, резолюциями и т.п. актами. Поэтому нам было очень тяжело явиться сюда и заявить, что агрессор не может ставить никаких условий. Мы не можем занять иной позиции в отношении какого-либо агрессора. Поэтому, что касается Газской полосы, то согласно нашей точке зрения агрессор должен ее полностью эвакуировать, чтобы можно было восстановить существовавшее до войны положение. Функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций будут точно такими же, как и в других частях данного района. Если к этим функциям будут добавлены какие-либо новые функции, то это должно явиться результатом соглашения между Египтом и Генеральным Секретарем, действующим от имени Организации Объединенных Наций; таковы общие основы функций Чрезвычайных вооруженных сил.

43. Мое правительство поддержало и в последние месяцы — это не секрет — предприняло некоторые дипломатические шаги, имеющие целью достигнуть того, чтобы Вооруженные силы также оказывали содействие отрядам наблюдателей за соблюдением линии перемирия между Израилем и Египтом. Должно быть ясно указано, что эта линия перемирия и есть линия границы между территорией Израиля и

территорией Египта. Не может быть и речи о том, чтобы Чрезвычайные вооруженные силы оккупировали только египетскую территорию. Первоначально мы предлагали, чтобы обе стороны предоставили одинаковую территорию для размещения Вооруженных сил. Само собой разумеется, что это предложение остается в силе и поэтому оно не было включено в резолюцию.

44. Такова наша позиция в отношении Газской полосы.

45. Мы глубоко сожалеем, что говорилось о состоянии войск, о положении в Тиранском проливе — юридическом положении, упомянутом в докладе Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь, пользуясь полной свободой, которой он обладает как независимый орган Организации Объединенных Наций имеет полное право говорить то, что он считает нужным. Но я думаю, что мы обязаны прочитать здесь весь его доклад, а не выбирать из него то, что подходит одной стороне, игнорируя остальные части.

46. Разрешите мне рассмотреть здесь два понятия. Прежде всего, словами «состояние войны» бросались направо и налево, и легко вызвать чувство, особенно среди наших латиноамериканских коллег, что состояние войны это понятие, несовместимое с духом Устава Организации Объединенных Наций. Разумеется, состояние войны несовместимо с идеей Устава. То же самое относится и к войне, хотя мы тут разбираем вопрос о войне. Мое правительство желает заявить, что перемирие — это прерванная война, а не состояние мира. В резолюции 1125 (XI) предлагается соблюдать положения Общего соглашения о перемирии 1949 г. между Египтом и Израилем [S/1264/Rev. 1]. Я очень внимательно прочитал Соглашение о перемирии. Я прочитал как текст Организации Объединенных Наций, так и текст Египта — они идентичны, только один из них перепечатан, — и я прочитал документы нашего собственного правительства. Я не вижу ни где в Соглашении о перемирии 1949 года упоминания о состоянии войны.

47. Верно, что, согласно основному понятию международного права, во время перемирия не совершаются враждебных актов, а с точки зрения юридической, враждебные акты это не то же, что состояние войны. Но враждебные акты могут быть направлены только против другой стороны, и состояние войны может существовать только в отношении другой стороны. Иными словами, если бы Египет совершил враждебный акт против Израиля или наоборот, то это было бы актом войны. Но если бы Египет совершал на улице Каира акты, которые не соответствовали бы нашему понятию о хорошем вкусе, они все же не были бы актами войны. Поэтому, когда мы говорим об актах войны, важно знать, на какой территории эти акты совершаются.

48. Это ведет нас к вопросу о территориальных во-

дах. Что же говорит Генеральный Секретарь по этому поводу? Напоминая о заявлении Комиссии международного права по вопросу о том, «каков будет правовой статус проливов, образующих часть территориального моря одного или нескольких государств и являющихся единственным путем, открывающим доступ к порту какого-нибудь другого государства», Генеральный Секретарь заявляет:

«Это описание соответствует Акабскому и Тиранскому проливу. По вопросу о том, в какой мере существует право мирного прохода через эти воды, есть юридические разногласия» [A/3512, пункт 24].

Эта последняя фраза является решающей. В тот момент, когда Генеральный Секретарь заявил, — и тем самым придал вес приведенному выше заключению, — что существуют юридические разногласия относительно пределов права мирного прохода через указанные воды, право решения вопроса вообще уже больше не в наших руках. Генеральная Ассамблея не может разрешать юридических разногласий. Я не утверждаю, однако, что существует юридическое разногласие. Все имеющиеся доказательства говорят в нашу пользу, т.е. за то, что речь идет о территориальных водах. А две заинтересованные страны это — Королевство Саудовской Аравии и Египетская Республика. Ширина входа в эти воды составляет девять морских миль, т.е. меньше двенадцатимильного лимита, применимого в данном случае. Самое широкое место в этих водах составляет двенадцать морских миль, т.е. соответствует ширине территориального моря, на которую претендуют Королевство Саудовской Аравии, с одной стороны, и Египет — с другой. Если бы между Королевством Саудовской Аравии и Египтом возник спор относительно прав на их территориальные воды, то дело обстояло бы иначе.

49. Поэтому я сказал бы, что речь идет о внутреннем море, и для европейских стран слишком поздно — и разрешите мне сказать при всем моем большим уважении к ним и для южноамериканских республик также — становиться на точку зрения, полностью противоречащую их собственной истории.

50. Большая знаменитость в Англии лорд Фицморис изложил 21 февраля 1907 года в Палате лордов позицию правительства Соединенного Королевства, которая заключалась в том, что только проливы с входом не больше шести миль шириной считаются территориальными водами. Однако в деле о рыболовстве в северной части Атлантического океана, которое было решено Постоянной палатой Третьего суда в Гааге в 1910 году, Соединенное Королевство отвергло эту позицию. Соединенные Штаты отстаивали ее правильность, но суд отказался согласиться с ними.

51. Что касается других стран, то Франция утверждает, что залив Канкале — это территориальные воды, хотя ширина его входа составляет семнадцать

миль, а ширина входа в Акабский залив составляет девять морских миль. Прежде чем Ньюфаундленд стал частью Канады, Соединенное Королевство утверждало, что залив Консепшен — это территориальные воды, и у нас нет оснований предполагать, что Канада изменила это мнение. Соединенное Королевство утверждало, что залив Консепшен, залив Шалер и залив Мирамичи в Канаде являются территориальными водами, хотя расстояние между их берегами составляет соответственно двадцать, шестнадцать и четырнадцать миль. Поэтому во всех тех случаях, в которых имеется такого рода внутреннее море, вход в которое шире чем вход в Акабский залив, Соединенное Королевство и Франция рассматривали его как часть своей территории точно так же как если бы речь шла о суше.

52. Гудзонов залив в Канаде, который простирается на 580 000 квадратных миль и ширина входа в который составляет пятьдесят миль, рассматривается Канадой как территориальный залив. Норвегия утверждает, что Варангер-фьорд — это территориальные воды, хотя ширина входа в него — тридцать две мили. Соединенные Штаты утверждают, что Чесапикский залив и залив Делавэр так же, как и другие заливы такого характера, являются территориальными, хотя ширина входа в один из них — двенадцать миль, а в другой — десять миль.

53. Институт международного права высказался за тот принцип, что залив или бухта, вход в которые измеряется в двенадцать миль или меньше, представляют собой территориальные воды, хотя он и признает, что заливы и бухты с более широким входом, которые считались территориальными водами в течение более одного столетия, также имеют территориальный характер. При нынешнем положении вещей, едва ли много заливов и бухт являются территориальными. В этом вопросе заинтересованы не только Соединенное Королевство, Франция и Соединенные Штаты; есть и другие европейские страны, интересы которых будут затронуты, если мы внесем общее предложение, игнорирующее в этом отношении суверенные права Египта и Саудовской Аравии. В Европе есть и другие территориальные заливы. Есть, например, *Zuider Zee*, принадлежащее Голландии, есть Штеттинский залив (теперь называемый *Zalew Szczeciński*) в Балтийском море и есть Шельда в Северном море. Все это территориальные воды, но эти вопросы можно было бы разрешить на международном конгрессе.

54. Какого же нынешнее положение в этой области? Чтобы быть справедливым по отношению к Генеральному Секретарю, нужно отметить, что в пункте 28 документа A/3512, на котором сосредоточен весь этот бесполезный спор, не сказано того, что, как утверждается, там говорится. Вот как гласит этот пункт:

«В качестве заключения, делаемого из пунктов 24—27» — в которых рассматривается вся эта проблема — «можно считать», — Генеральный Секретарь не говорит — надо считать, — «что в условиях

частичного функционирования режима перемирия путем соблюдения постановлений Соглашения о перемирии относительно линий перемирия возможные требования [о признании] прав воюющей стороны будут настолько сомнительными, что, учитывая поставленные в данном случае на карту общие международные интересы, никакие такие права не должны осуществляться в Акабском заливе и в Тиранском проливе».

55. Во-первых, это заявление означает выражение надежды. Во-вторых, при всем уважении к Генеральному Секретарю надо сказать, что оно основано на должном представлении о том, что осуществление суверенных прав в суверенной территории в территориальных водах является актом войны. Такое осуществление суверенных прав является не более актом войны, чем какой-либо акт, совершаемый на дорогах Каира. Он был бы актом войны, если бы его совершили в каком-либо ином месте. Поэтому, мое правительство полагает, что приведенное выше заявление основано на таком ложном представлении.

56. Но помимо всего этого Генеральный Секретарь с полным основанием заявляет нам, что «возможные требования [о признании] прав воюющей стороны будут настолько сомнительными». Если они настолько сомнительны, то как можем мы путем резолюции, путем газетных статей, путем заверений или каким-либо иным путем такого рода пытаться разрешать эту проблему? Что касается нас, то я пошел бы дальше и предложил бы следующее: если египетский хедив имел право во времена Оттоманской империи заключить соглашение с Францией о том, чтобы перерезать Суэцкий перешеек и превратить сушу в море, причем никто не считал, что это противоречит международному праву, то допустимо также, чтобы Египет, с согласия Саудовской Аравии, засыпал землей Акабский залив. Я хотел бы спросить: какой международный орган мог бы воспрепятствовать этому?

57. Это не означает, что в интересах международного мира все заинтересованные стороны, включая мою собственную страну, обязаны содействовать всеми возможными способами сохранению добрых отношений между странами. Мой хороший друг, представитель Соединенных Штатов, упомянул о том, что японские суда, — и я полагаю и русские суда, — плавают по Гудзону и что это свидетельствует о существовании свободы. Но эта свобода обусловлена согласием. Если г-н Лодж приглашает меня в свою квартиру и я иду туда, это не означает, что я имею право занять ее.

58. Речь идет о территориальных водах, и я хотел бы предостеречь не кого-либо в частности, а вообще дать людям повод подумать над этим. На основании сложных дел можно выработать лишь плохие правовые нормы, а в мире существует слишком много бухт и заливов. Если бы Франция, Соединенное Королевство, Нидерланды, Норвегия, Германия и не-

которые страны Латинской Америки, в особенности Никарагуа и Сальвадор, ознакомились с соответствующими решениями международных судов по этому вопросу, то они поняли бы, что, в особенности на континенте, где одна страна, я не буду говорить, какая именно, претендует на 200 миль территориального моря, территориальность устанавливается при нынешнем состоянии международного права просто односторонней декларацией. Некоторые страны считают шириной территориального моря 3 мили, другие — 12 миль, а есть и страна, которая заявляет, что это 200 миль, и никто против этого не возражает. Никто не может возражать. Поэтому проблему эту нельзя разрешить лишь путем угроз или предложений, — которые к счастью не исходили от какого-либо ответственного правительства, — о том, чтобы добиться прохода силой или отправлять суда в порядке опыта о каком-либо аналогичном способе, что лишь усугубило бы кризис на Среднем Востоке. Хотя арабские государства не любят таких заявлений, моя страна надеется и с нетерпением ожидает того времени, когда, независимо от того, кто прав и кто виноват в спорах между Израилем и арабами, эти проблемы будут как-то разрешены, чтобы арабские страны могли обратить свое внимание на свое экономическое развитие и чтобы крупные суммы, которые весь мир тратит на вооружение государства Израиль, также могли быть использованы для развития слаборазвитых районов. На это мы надеемся; но выражать надежду и прилагать усилия к ее осуществлению не значит отказывать кому-то другому в суверенных правах, и в этом и заключается наша позиция в отношении Акабского залива. Если бы было верно, что при помощи силы можно добиться прохода в одном месте, то его можно было бы, также при помощи силы, добиться и в другом месте.

59. Я должен напомнить с некоторым сожалением о тех обстоятельствах, которые помешали делегации принять ранее участие в этих прениях. Всем известно, что делегация Соединенных Штатов проявила много инициативы и приложила много энергии к тому, чтобы осуществление резолюции 1124 (XI) от 2 февраля 1957 г. больше не откладывалось. Мое правительство помогало ей в этом деле. Мы — далекая страна и по мощности незначительная страна, но, поскольку это допускает наша общая связь с арабскими странами и лучшее понимание их положения, мы предоставили себя в их распоряжение. Я должен указать на это, чтобы прояснить позицию моего правительства. Нам ничего неизвестно ни от делегации Египта в Нью-Йорке, ни от нашей миссии в Каире о каких-либо консультациях с правительством Египта относительно предполагаемого соглашения, которое быть может было заключено между правительством Соединенных Штатов, правительством Франции и правительством Израеля.

60. Я даже не говорю, что такие соглашения существуют, потому что в этих вопросах мы не можем полагаться на газетные сообщения. Поэтому нас эти

вопросы непосредственно не касаются. Нас интересует их решение. Если заявление, которое собирается сделать сегодня на дневном заседании делегация Израиля, будет носить тот же характер, что и заявления правительств Франции и Соединенного Королевства, и это положит конец создававшемуся положению, то мы будем очень довольны. Если же, однако, это будет не так, то обязанность Ассамблеи принять другие меры; в этом случае мое правительство окажет правительству Соединенных Штатов всю возможную помощь, чтобы претворить в жизнь его первоначальное намерение, изложенное в Совете Безопасности. Я говорю об этом не для того, чтобы разоблачить какие-либо тайные беседы, а лишь чтобы устранить всякие предположения о том, что мы соучастники в каких-то тайных дипломатических замыслах.

61. Прежде чем покончить с вопросом об Акабском заливе, я перейду к вопросу о создавшемся ныне правовом положении. Как указал сам Генеральный Секретарь в своем докладе [A/3512], вопрос об этом положении еще не разрешен окончательно; в этом докладе Генеральный Секретарь заявил, что Комиссия международного права оставила этот вопрос более или менее открытым и что он должен быть разрешен в какое-либо другое время. Но я огласил в Ассамблее существующие по этому вопросу авторитетные юридические источники. В рамках Организации Объединенных Наций этот вопрос рассматривался однако Комиссией Международного права. Комиссия указала в статье 16 (Обязанности прибрежного государства) своих статей, относящихся к морскому праву, что прибрежное государство, — или прибрежные государства, в данном случае это Египет и Саудовская Аравия, — не должно препятствовать мирному проходу через территориальное море [A/3159, стр.6]. Это — общепринятая норма права. В любом государстве считается нормальным, чтобы, если гражданин другой страны отправляется туда, глава этого государства предоставлял ему все льготы, которые он может ожидать. Таков, согласно статье 16 статей, относящихся к морскому праву Комиссии международного права, кодекс международного поведения.

62. Но статья 16 связана со статьей 17, потому что в то время как в статье 16 содержатся общие постановления, статья 17 касается права прибрежного государства на защиту. Таким образом, в условиях перемирия, в условиях, существовавших в течение последних десяти лет, статья 17 приобретает особое значение. Что же говорится в этой статье? В ней говорится следующее:

«1. Прибрежное государство может принимать в своем территориальном море необходимые меры, чтобы оградить себя от каких-либо действий, причиняющих ущерб его безопасности или таким другим из его интересов, какие оно вправе защищать на основании настоящих правил и других норм международного права». [A/3159, стр.6 и 7].

Дальнейший пункт той же статьи гласит:

«3. Прибрежное государство может приостанавливать временно и в определенных районах своего территориального моря осуществление права мирного прохода...»

Поэтому право мирного прохода фактически означает, что прежде всего следует доказать мирный характер такого прохода. Это зависит от характера стороны, претендующей на право мирного прохода; это зависит и от цели прохода, а также от перевозимых грузов. Я уверен, что правительство Франции первое будет поддерживать идею права осмотра грузов, даже если мы не одобряем принятые им конкретные меры. Приведенный выше пункт гласит далее: «... если оно находит, что такое приостановление имеет существенное значение для защиты прав, упоминаемых в пункте 1», т.е. для безопасности государств. Далее в пункте 3 говорится: «Если оно принимает такую меру, оно обязано объявить должным образом во всеобщее сведение об этом приостановлении». Я не думаю, что в таком случае кто-либо может пожаловаться на недостаток гласности. Следующий пункт этой статьи гласит:

«4. Не допускается приостановления мирного прохода иностранных судов через проливы, которые, соединяя две части открытого моря, нормально служат для международного судоходства».

Это последнее постановление неприменимо к Акабскому заливу, так как этот залив не соединяет две части открытого моря, разве только если утверждать, что существует внутренняя связь по воздуху или по земле. Это не то, что Средиземное море и Красное море, которые соединены Суэцким каналом; кроме того, отличительная черта Суэцкого канала заключается в том, что это искусственный водный путь. Поэтому и к данному случаю указанное постановление неприменимо.

63. Таково мнение юристов в настоящее время. Правда, Комиссия международного права пришла к заключению, что этот вопрос должен быть тщательно изучен, так как с ним сопряжено много других затруднений, и Комиссия отложила дальнейшее его рассмотрение. Но, поскольку нормы права можно формулировать, они именно таковы, как я их изложил, и они применяются в отношении всех европейских стран, которые вели много войн из-за этого вопроса. Более того, если бы интересы этих стран были затронуты, они отвергли бы существующие нормы права подобно тому, как это было сделано Соединенным Королевством в отношении заявления лорда Фитцмориса в Постоянной палате Третьейского суда в 1910 году, и они даже претендовали бы на территориальные права, будь то в отношении Гудзонова залива, Чесапикского залива или залива Канкэйл. Вопрос этот имеет большое значение для всех этих стран. В ином случае в эти трудные беспокойные времена в одной из стран может очутиться тройной конь. Что бы произошло в скандинавских стра-

нах с их многочисленными огромными фиордами на побережьях? Таким образом, хотя в нынешних тяжелых условиях можно забыть об этих вопросах, они тем не менее существуют. Поэтому мое правительство подтверждает свою позицию в отношении Акабского залива.

64. Что касается вывода вооруженных сил, то, по мнению моей делегации, одного заявления о том, что такой вывод произойдет, недостаточно. Все зависит от того, когда именно произойдет этот вывод и насколько он будет полным. Такой вывод не предвещит никаких претензий, никаких вопросов, которые Организации Объединенных Наций, быть может, придется возбудить, и никаких вопросов, которые сторонам, быть может, придется поднять в отношении ущерба, причиненного в период между прекращением огня и самим выводом вооруженных сил. Поэтому, если, как я горячо надеюсь, на сегодняшнем дневном заседании будет сделано заявление о том, что, ввиду мирового общественного мнения, ввиду общественного мнения в самом Израиле, принято решение о безоговорочном выводе вооруженных сил с захваченной территории, это решение должно быть приведено в исполнение, и Генеральная Ассамблея должна будет проследить за этим.

65. Мы не можем удовлетвориться заверением о выводе вооруженных сил, а затем предоставить вопрос на усмотрение Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые имеют лишь право наблюдения и не имеют права потребовать эвакуации войск. Мы не хотели бы, чтобы наши войска сражались с арабами или с Израилем, и поэтому задача Чрезвычайных вооруженных сил заключается лишь в наблюдении. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы Генеральная Ассамблея представила в течение весьма короткого срока, например в конце недели, доклад о том, что вывод вооруженных сил закончен. Я напоминаю о сделанном заявлении г-на Лоджа по этому вопросу, что теперь легче осуществить вывод, после того как выведены британские и французские войска, потому что все меры для этого уже приняты.

66. Я хотел бы, чтобы с этой целью в протокол было вновь внесено то, что я заявил в Генеральной Ассамблее 2 февраля 1957 г. относительно позиции моего правительства:

«Порядок разрешения этого вопроса установлен резолюциями, которые мы приняли и которые включают, как присутствующие несомненно помнят, пункт 12 того доклада Генерального Секретаря [A/3302], который положил начало созданию Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В то время мое правительство установило конкретные условия, на которых мы согласились бы участвовать в Чрезвычайных силах Организации Объединенных Наций. Но если бы мы лишь установили эти условия, они имели бы значение только постольку, поскольку они представля-

ли бы мнение одного правительства. Условия эти были однако приняты».

Я позволю себе повторить здесь, что они были приняты Генеральным Секретарем и составляют часть основных положений, регулирующих Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

«Генеральный Секретарь принял эти условия, когда мы согласились участвовать в этих Чрезвычайных вооруженных силах. Делегация моей страны вновь упомянула о них 7 ноября 1956 г. /567-е заседание/, когда мы предприняли последние шаги, чтобы добиться вывода британских и французских вооруженных сил с египетской территории. Мы заявили, что для выполнения этими Вооруженными силами своих функций на территории Египта необходимо согласие Египта.

В основу всего функционирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций положен принцип, согласно которому они не могут быть допущены ни в одно место на территории Египта иначе, как в полном соответствии с нормами и практикой международного права и с соблюдением территориального суверенитета Египта.

Это мнение не только одного правительства; это даже не только предусмотрено в резолюции, но и в международном соглашении, заключенном между Генеральным Секретарем и правительством Египта, которое изложено в памятной записке Генерального Секретаря [A/3375, приложение], и о котором Генеральный Секретарь упомянул вчера... /651-е заседание, пункт 123-125/.

Соответствующие пункты этой памятной записки гласят:

«Правительство Египта и Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций делают следующее заявление о своей договоренности по основным вопросам, определяющим присутствие и функционирование Чрезвычайных вооруженных сил Объединенных Наций:

1. правительство Египта заявляет, что при осуществлении своих суверенных прав по любому вопросу касающемуся присутствия и функционирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, оно будет добросовестно руководствоваться принятой им резолюцией 1000(ES-1) Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 1956 года;

2. Организация Объединенных Наций принимает к сведению эту декларацию правительства Египта и заявляет, что в своих действиях Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут добросовестно руководствоваться задачей, установленной для них в упомянутых выше резолюциях; в частности, Организация Объединенных Наций, считая, что это соответствует желаниям правительства Египта, подтверждает свою готовность сохранить Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций до тех пор, пока их задача не будет выполнена».

67. Поэтому не может быть и речи об оставлении

оккупационной армии ни в районе Шарм-эль-Шейх, ни в Газской полосе. Все, чего можно достигнуть — это полной эвакуации. Если благодаря любезности и великодушию правительства Израиля, а также неустанным усилиям правительства Соединенных Штатов и их президента мы сегодня в три часа дня сможем услышать заявление о безоговорочном выводе вооруженных сил из Египта, то я уверен, что Генеральная Ассамблея будет этому очень рада. Но в то же время мы можем по опыту сказать подобно Оливеру Кромвелю: «Уповайте на Бога, ребята, но держите ваш порох сухим». Мы все еще должны проявлять бдительность; в этом случае нужны действия, а не одни лишь обещания.

68. Мое правительство заинтересовано в этом вопросе ввиду страданий подвергшейся нападению страны, ввиду нашей верности Уставу и в особенности ввиду создающейся в Организации Объединенных Наций практики превращать жертву в агрессора. Все, кто приносит жалобу сюда и проявляет известную умеренность, вскоре оказываются в таком положении, будто они сами поступили неправильно. Мы это испытали на опыте по крайней мере в одном случае и мы не хотели бы, чтобы это повторилось в другом месте. Такова наша общая позиция.

69. Я хотел бы теперь упомянуть о совместном коммюнике, изданном 28 февраля 1957 г. президентом Соединенных Штатов и премьер-министром Франции. Мое правительство не в состоянии и не вправе заявлять, что они должны были издать и чего они не должны были издавать. Но мы имеем полное право обратить внимание на некоторые вопросы. Я не собираюсь в данный момент защищать колониальные интересы Французской империи и искусственную концепцию, у которой нет ни прошлого, ни — я предсказываю, хотя я не люблю предсказывать — будущего. Подобно легендарному мулу, от нее будет мало толку. Население так называемой Евразии, Африки и африканских общин, имеющее многорасовый характер, а если не многорасовый, то национальный, вправе требовать признания своей национальности.

70. К сожалению, эти соглашения заключались и нынешние события происходили на фоне обличительных речей против национализма, и я хотел бы, чтобы, в частности, представитель Соединенных Штатов выслушал следующие факты.

71. Уже 4 000 лет как существует связь между нашей частью света и Европой. Европейские языки, наука, медицина и все остальное возникли в Азии. Когда я говорю «мы дали Европе», я лишь имею в виду ход исторического развития. В процессе этого развития Европа отплатила нам победами Александра Великого. К счастью, природа отомстила: он вернулся победителем, но победа его ничего не дала.

72. С тех пор Европа развивалась, и зарождалась идея национализма. Премьер-министр Франции г-н

Ги Моллэ говорил о преувеличенных фанатических формах национализма. Он вызывает во мне уважение, так как я не мог бы сказать этого лучше. Я согласен с теорией, что национализм в своей преувеличенной форме является злом для всего мира. Я хотел бы сказать следующее: какая форма национализма может быть более преувеличенной, чем попытка какого-либо народа установить свой флаг на чужой территории? Наиболее преувеличенная форма национализма — это империализм. Поэтому я говорю г-ну Моллэ: примите немного своего собственного лекарства; это хорошее французское лекарство. Империализм — это самая преувеличенная форма национализма.

73. Не дело стран-победителей, история которых полна кровавых эпизодов, читать нотации другим народам относительно преувеличенной формы национализма. В течение тысячелетий мы жили под европейским господством. В течение последних трехсот лет, с тех пор как пал Константинополь, мы жили под этим господством; в то время, к несчастью, Восток продавал Европе приносы и обучал ее население поварскому искусству, а европейцы сначала пытались установить торговые связи, а потом послали своих солдат; когда же крепость Константинополь была разрушена, были созданы империи и пришли португальцы, а затем по привычке за ними последовали испанцы, потом голландцы, а после них французы, после французов англичане, а еще позднее — немцы, устанавливая сферы влияния от Желтого моря до города, который ныне называется Стамбулом.

74. Мы страдали от всего этого, и теперь, впервые за 4 000 лет, почти 1 700 млн. человек во всем мире избавляется от цепей расового господства. Мы отказываемся подчиняться ему. Мы предпочтем умереть, стоя на ногах, чем жить на коленях. Я обращаюсь к представителям Соединенных Штатов с призывом понять чувства наших народов. Если Соединенные Штаты не сделают этого, они тем самым объединят свою судьбу с империалистическими странами, звезда которых закатилась, так как там, где нет справедливости, не может быть победы.

75. Что касается Египта, то дело не в том, ведут ли себя арабы хорошо или плохо. В отношении многих вопросов мы, вероятно, поступили бы иначе. Но Египет — суверенное государство, которое вправе действовать так, как ему кажется лучшим. Мы не ссорились с Израилем. В противоположность арабским странам, мы признаем Израиль. Но мы не можем согласиться с заявлением, что будущее мира зависит от восстановления империалистического господства в Африке на основании искусственной концепции, которая, как я уже сказал, не имеет ни прошлого ни будущего — подобно легендарному мулу. Это просто новая империалистическая концепция, основанная на насилии, основанная на подавлении свободы на этом великом континенте. На заседаниях Генеральной Ассамблеи в этом году эта тенденция

намечалась в Первом комитете и в особенности в Четвертом комитете.

76. Попытки таких империй, как Франция, Португалия или Бельгия, или всякой другой страны, — я исключаю Соединенное Королевство, так как у него совсем иная политика в этом отношении, — сохранить господство над подвластными им народами будут встречать с нашей стороны сопротивление, несмотря на всю нашу слабость; а наша слабость вероятно сильнее, чем их сила, так как наша слабость основана на решимости народов добиваться свободы.

77. Поэтому мы с глубоким сожалением констатируем, что в совместном коммюнике, изданном премьер-министром Франции и президентом Соединенных Штатов, выражены, более или менее, одинаковые мысли. Но это только общий фон нынешних событий. Что нам обидно, что вызывает у нас тревогу, это та часть коммюнике, которая касается решения проблем на Среднем Востоке. Я позволю себе огласить ее:

«Что касается Среднего Востока, они заявили, — т.е. президент и премьер-министр, что они оба убеждены в том, что решение проблем этого района может быть достигнуто мирными средствами в соответствии с принципами справедливости и международного права».

Впервые одна из великих держав не упомянула в своей декларации Устава Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство включило в различные соглашения и даже, я полагаю, в Англо-египетское соглашение¹ слова «согласно Уставу Организации Объединенных Наций». Иное дело — вопрос о том, соблюдают ли они его. Но в приведенном коммюнике впервые не упоминается Устава Организации Объединенных Наций.

78. Ввиду нарушения справедливости и международного права нападением, совершенным одной стороной, этого заявления само по себе, выражаясь очень мягко, недостаточно. Поэтому мы опасаемся возвращения к тайной дипломатии и соглашениям, в которых Организация Объединенных Наций не будет участвовать.

79. Но возможно, что все эти вопросы разрешатся сами собой. Мое правительство вполне разделяет убеждение и надежду на то, что можно достигнуть мирного разрешения этих проблем.

80. Это ведет меня к последнему пункту. Наши канадские коллеги, с которыми мы поддерживаем самые тесные и самые дружественные отношения, с которыми у нас много сходства, а иногда даже

¹ Соглашение, заключенное между правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительством Египта относительно базы в Суэцком канале, подписанное в Каире 19 октября 1954 года.

одинаковый ход мысли, с самого начала считали, — это нужно отметить, чтобы быть справедливыми по отношению к ним, — что нынешний кризис — война, нападение — должен быть использован для решения того, что называется проблемой Среднего Востока. Я, конечно, не знаю, что именно имеется в виду под проблемой Среднего Востока; проблем так много. Во всяком случае представитель Канады имел главным образом в виду арабско-израильскую проблему. Как я уже недавно сказал, мое правительство считает, что нужно когда-то и как-то разрешить эти проблемы, но их можно разрешить лишь путем сотрудничества и путем сосуществования и признания законных прав суверенных народов. Более того, этот процесс должен быть постепенным. Прежде всего нужно сделать то, чего Генеральная Ассамблея уже пыталась достигнуть путем принятия резолюции, а именно — сохранить перемирие, в мирной атмосфере, наглухо закрыв границу и усилив Группу наблюдателей.

81. Недопустимо пытаться использовать вторжение, результаты вторжения, как одну из глав истории урегулирования конфликта. Поэтому всякая попытка, подобная той, на которой упорно настаивает правительство Канады, а именно попытка применить к этой проблеме определенное готовое решение, есть попытка смешать воду и масло, а их смешать невозможно.

82. Мы твердо надеемся, что если Израиль полностью выведет свои вооруженные силы и это не будет вызывать дальнейших затруднений и если под давлением общественного мнения Франция существенно изменит свой нынешний империалистический подход, то тогда, возможно, пребывание Чрезвычайных вооруженных сил на установленной перемирием демаркационной линии будет экспериментом, который может устранить подозрительность и неизбежные конфликты, возникающие, когда две враждебные силы сталкиваются одна с другой. Впоследствии такой порядок может применяться по соглашению в отношении других районов. Но как бы то ни было, эти трудности придется преодолеть, а пытаться брать на себя большие задачи, чем те, с которыми мы можем справиться в настоящее время, и уклоняться от основной находящейся на нашем рассмотрении проблемы, которая не есть арабско-израильский вопрос, — было бы нецелесообразным.

83. Мы не совещались об этом с другими арабскими странами. Египет не имеет права выступать от их имени. Мы пытаемся теперь разрешить вопрос о войне и о положении, возникшем в результате войны, во время которой была захвачена территория Египта. Положение было бы иным, если бы все другие арабские страны объединили свои силы во время этого вторжения и заключили активный военный союз с целью оказания сопротивления.

84. Это не означает, что правительство Индии хо-

чет каким-либо образом воспрепятствовать попыткам урегулировать вопрос, но нас беспокоит попытка использовать более слабое положение страны, против которой была совершена агрессия, — т.е. не морально более слабой, а ослабшей вследствие совершенного на нее нападения, — и большую силу других великих держав для разрешения проблем, существующих уже десять лет и связанных со многими другими вопросами. Это было бы нецелесообразным.

85. Мы хотели бы указать на то, что в последние несколько дней большие усилия прилагались делегацией Египта и, по нашим сведениям, делегацией Соединенных Штатов к тому, чтобы найти способ по-

будить Ассамблею, с некоторой надеждой и с некоторым основанием, вынести единогласное решение по этому вопросу, а если станет необходимо, навсегда покончить с этой главой — следовало бы даже сказать — с этими несколькими главами уклонения от своих обязанностей. Прекращение существующей напряженности — в интересах народа Израиля. Немыслимо, чтобы, независимо от того, что произойдет на следующий день, в течение следующих десяти дней или в течение следующих десяти лет, население Израиля могло жить на Среднем Востоке иначе, как в дружбе с арабскими странами. Именно к этой цели мы должны стремиться, и моя страна посвятила себя ее достижению.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.